

Янко Рамач

Универзитет у Новим Саду
Филозофски факултет
Одделение за русинистику
janko.ramac@ff.uns.ac.rs

УДК 811.161.2(497.113)"175/185"
<https://doi.org/10.18485/slavistika.2021.25.2.1>
Оригиналан научни рад
примљено 3.10.2021.
прихваћено за штампу 6.10.2021.

ПОЧАТКИ КИРИЛСКОЙ ПИСМЕНОСТИ РУСНАЦОХ У БАЧКИ И СРИМЕ ОД ПОЛОВКИ XVIII ПО ПОЛОВКУ XIX ВЕКА

У статі ше презентує материяли котри шведоча о початках писмености Руснацох у Бачки и Сриме, у перших сто роках їх перебуваня на тих просторох. У рускей лингвистики тому питању не пошведене достаточо уваги. Правда, у тим чаше тота писменост лем починала и ище не мала ушорени норми и не посцигла окремини досяги, але зачуване заслужує наукову увагу. У официийней діялности грекокатоліцкей церкви и општинскей администрації превладовала латиница и латински язык. И у приватней преписки духовних особох углавним превладовал латински язык. Значну часц кирилскей писмености Руснацох у наведзеним периодзе твора литературне и літописне наслідство: рукописни зборніки духовней прози и поезії и народни літописи, цо уж часточно було предмет наукового спатраня и ту го не будземе окреме споминати.

У тим прилогу пошведиме увагу кирилскей писмености, переважно у домену церковней и општинскей администрації, и у приватних писмох. Тот материял интересантни як корпус за анализу початкох розвою писмености. Мож провадзиц як поединци дакеди присподобивали язык и ортографию конкретней ситуації. У дасних текстох превладоує елементи церковнославянскогo языка у його русинскей редакції карпатскогo ареалу, з елементами бешедох Русинох на Горніци або меней чи вецей присутних прикметох народней бешеди Руснацох у Бачки и Сриме. У комуникації зоз православнима Сербима Руснаци хасновали елементи характеристични за славеносербски язык и його ортографию. У прилогу пре лепшу илюстрацію наведзени характеристични приклади.

Ключни слова: Руснаци у Бачки и Сриме, кирилска писменост, церковнославянски язык, народна бешеда, славеносербски язык.

The article presents the material that sheds light on the beginnings of literacy of the Ruthenians from Bačka and Srem in the first hundred years of their life in this area. In Ruthenian linguistics that issue has not been sufficiently researched so far. It is true that at that time their literacy was at its beginnings and that it did not have regulated norms nor did it achieve high goals, but what was preserved deserves scholarly attention. In the official activities of the Greek Catholic Church and the municipal administration Latin script and the Latin language prevailed. Even in private correspondence of clergymen Latin was mainly used. A significant part of Cyrillic literacy of the Ruthenians in that period consists of literary and chronicle heritage: manuscript collections of religious prose and poetry and folk chronicles, which have already been the subject of scholarly observation and are not reviewed here.

In this article we focus on Cyrillic literacy, mainly in the domain of church and municipal administration, as well as in private correspondence. This material is interesting as a corpus for the analysis of the beginnings of literacy in which one can trace how some individuals in certain cases adapted language and orthography to a particular situation. In some texts we can see the predominance of the elements of the Church Slavonic language in its Ruthenian recension of the Carpathian area with elements of the Ruthenian dialect in Hornjica or more or less present features of the Ruthenian vernacular in Bačka and Srem. In communication with the Orthodox Serbs, the Ruthenians used the elements characteristic of the mixture of the Russian Church Slavonic language with the Serbian vernacular and its orthography. For the purpose of better illustration, characteristic examples are given in the appendix.

Keywords: Ruthenians in Bačka and Srem, Cyrillic literacy, Church Slavonic language, vernacular, mixture of the Russian Church Slavonic and the vernacular Serbian language.

Од початку присельованя зоз просторох сиверовосточней Угорскей до Южней Угорскей, до Бачки и Сриму, Руснаци у местох дзе ше населели у векшим числѣ сновали свойо грекокатолицьки парохії и конфесийни школи, хтори по початок ХХ века були главни центри їх писменосци. Религийна припадносц, односно позиция медзи християнским Востоком и Заходом, охабели шлїди и у їх писменосци. У официийней церковней и шветовней комуникації и администрації, та аж и у медзисобней приватней преписки руского священства, од самого початку переважно хаснована латиница, найвещей латински, а меней немецки и мадярски язык. У вельо меншей мири присутна кирилица, на церковнославянским языку або на мишанїни церковнославянского з елементами народней бешеди Руснацох на тих просторох и языка Русинох у сиверовосточней Угорскей.

О латинскей писменосци у приватней преписки руского священства у Бачки у другей половки ХVІІІ и на початку ХІХ века зме опубліковали окремну статью (Рамач 2020). На рукописне нашлїдство Руснацох у Бачки и Сриме, углавним на зборніки духовней поезії и прози и на народни хронїки перши обрацели увагу Володимир Гнатюк (Гнатюк 1898; 1902) и Иван Франко (Франко 1899; 1906) на концу ХІХ и початку ХХ века. За руску духовну рукописну поезию ше интересовал чешски науковец Франтишек Тихи (Tichý 1928; 1931; Тихи 1932). У другей половки ХХ века на тоту файту народней литературы обрацали увагу Михайло Ковач (Ковач 1973; 1977), Александер Дуличенко (Дуличенко 2002; 2009), Юлиан Тамаш (Тамаш 1997: 41–69), Юлиан Рамач (Рамач 2002: 541–553) и Янко Рамач (Рамач 2010; 2011; 2016; 2018; 2018а). Анамария Рамач Фурман обявела єдну роботу у хторей дава лингвистичну анализу рукописного зборніка з другей половки ХІХ века (Рамач Фурман 2019).

У тим прилогу окремна увага будзе пошвечена приватней преписки и урядовим текстом церковней або локалней општинскей администрації котри писани з кирилку на церковнославянским або русинским/руским языку од половки ХVІІІ по половку ХІХ века.

Найстарши зачувани документ Руснацох у Бачки на кирилки – писмо керестурского пароха Георгия Росия зоз септембра 1756. року, пейц роки по официийним присельованю Руснацох до Керестура и снованя першей грекокатолицькей парохії. Роси написал писмо Янкови Скрипкови, игуменови манастира у Мария Повчу (Máriarócs – нешка у сиверо-восточней Мадярскей). Написане є на церковнославянским односно на тогочасним кнїжним языку Русинох Мукачевскей епархії, котри уствари мишанїна церковнославянского зоз елементами народного языка Русинох у сиверовосточней Угорскей. Писмо уж було публиковане у цалосци, а пре його значносц ту приложиме виривки з нього и обрациме увагу на даєдни язични прикмети. Интересантне же Роси лем по даскельомешачним перебуваню у Керестуре и одредзених контактох з православними Сербамы з околних населеньох уноши до писма на русинским даєдни елементи сербского языка, поведзме ”*фала л’кно*”. Мож предпоставиц же то зробел же би свойому предпоставеному и на таки способ илюстровал часц реалносци у котрей жил. У писме Скрипкови Роси описує свойо положене и обставини у парохії до хторей го послал мукачевски епископ. Наводзиме виривки:

„Радуј ся, весело скакай для утѣхы всѣхъ нашихъ жьбий фала лѣно за вся. На мершынахъ рацкихъ мушу ся рад не рад яко ворон послатый изъ Ноевого ковчега забавляти, хоцай и часть бы былъ юж ко братолюбію вашему ся вертати.” (...)
 „Я тоє ся дознавши, постеригъ и попа рацкого со аппараты и ладкою помимати и моеї парохіи на ланць всадити до арешту дал ...” (Удвари 1989: 253).

Георгий Роси треци по шоре священік котри службовал у грекокатолицькей парохіи у тедишнім Вельким Керестуре – нешкайшим Руским Керестуре. Остало о нїм записане же бул монах, образовани: знал латински, русински и мадярски язык. Пре свойо справоване и насилніцке одношене гу православному священікови Димитрийови зоз сушедного валалу, котри потайно приходзел и подзельовал обряди у його парохіи, Роси бул наяр 1759. року врацени до Мукачевского манастира, одкаль ту пришол (Gavrilović 1977: 159–163; Костельник 1998: 108–111).

Окрем того писма, з часу кед Руснаци грекокатолики у Бачки були под юрисдикцию римокатолицькей Калочскей архиепископії (1751–1777), у парохийних архивох у Руским Керестуре и Коцуре не зачувани документи писани на кирилки або на латиници. У Архиве Калочскей архиепископії з наведзеного периоду зачувани числени документи котри ше одноша на тоти два грекокатолицьки парохіи, але писани углавним на латинским, ридше на мадярским языку.

Матични кнїжки ше у керестурскей парохіи почали водзиц од 1767. року, але перша не зачувана. Гавриїл Костельник у своїй Хроніки керестурскей парохіи наводзи же ю 1915. року мал у руках (Костельник 1998: 96), а у своєї приповедки *Атафия – старого попа дзивка* наводзи кратки випис зоз ней, писани з кирилицу на церковнославянским языку: „Року 1767. Мца Декембрії Азь іерей Міхась Мучонѣ парохъ в велико Керестурскій ... року у мца тогожде дня І окрестихъ и миропомазахъ раба божог(о) Андрея рожденного отъ род(ителей) закон(но) венчани(хъ) Молнаръ Иосифъ и Маріи жени его. Кре(стний) отецъ и Кре(стна) мати биша Папъ Мігаль и Агафія старого попа дѣвка” (Костельник 2011: 109). Тот виривок єдине свидоцтво о языку и ортографіи першей керестурскей матичней кнїжки.

Друга матична кнїжка кресцених, винчаних и умартих зачувана по нешка, водзена на церковнославянским языку од 20. януара 1779. року по 11. децембер 1782. року, а 16. децембра того року нови управитель парохіи Силвестер Бубанович почал ю водзиц на латинским языку и од теди так предлужене. През спомнути штири роки (1779–1782) до кнїжки уписовали пейцме священіки: Яков Силваши, Лука Сташински, Янко Надъ, Димитрий Попович и Михайло Палїнкаш (Миз 2016; Костельник 1998). У їх церковнославянским языку не находзиме елементи народней бешеди прето же ше у матрикули записовало по узвичасних формулацийох за кресцене, винчане и ховане, найчастейше: “Азь Иерей (мено) дня ... окрестихъ и миромпомаз[ахъ] (мено) ѿ род[ителе]й зак[онно] вѣнч[анихъ]” и подобне, або: “Азь Иерей (мено) повѣнчахъ або погребохъ итд.

У Архиве грекокатолицькей парохіи у Руским Керестуре не пренайдзени тексти з домену церковней администрації з XVIII века писани з кирилку на руским/русинским языку. Зоз 90-их рокох XVIII века зачувани два контрак-

ти керестурської церковної општини: з сербським іконорезачом Арсенієм Марковичом з 1791. року і маляром Арсенієм Теодоровичом Пантасичом з 1793. року (АПК, 1791; 1793, без сигнатури). Обидва писані з латиниці, на варіанти тогочасного сербського адміністративного мови, але підписи уметників з кирилицею, з церковнослов'янським письмом. Гавриїл Костельник наводить обидва контракти і своєї Хроніки керестурської парафії (Костельник 1998: 71–74). Нія, виривок з контракту з маляром А. Теодоровичом:

„1. Obecsuge Sze Gospodar Arsenia Pantashits Malyar na Szvodu Gore Szveru Trogiczu u csetiri ugla, Csetiri Evangeliszta S prostimi Cziratami kako u Bagu stoge u Svodu...“.

Перша новинська виставка о Руснацох у Бачки обявлена у сербських новинах „Сербські новини“ у Бечу 1792. року, у котрій ще спомина о церемонії кладення фундаментного каменя за нову грекокатолицьку церкву у Коцуре (Цап 1996: 26–27). Текст писані на славеносербським односно тогочасним книжним сербським мови. Автор неспознати, а передпоставя ще же би могол буц коцурски парох Лука Сташински (Миз 2016: 305–306) або даєден други руски священник, а можебуд аж і католицьки священник котри бул присутни на церемонії і обрацел ще гу присутним, як ще наводить, на слов'янським мови. Ані у тим тексті не находиме елементи руського народног мови. Прикладаме виривок: „У Бачкоу варменѣи, селѣ кѣцѣри дне 2 септембрѣа положио се камень во основаніе восточне церкви. При овои слави и церемоніи бысть начальникъ здѣшній парохъ именѣмъ Лука“.

У приватней преписки грекокатолицького руського священства у наведзеним періодзе ще частейше хасовало латинськи, дзекеди з інтерполяціями на народней бешеди або на мишаніни народног мови з церковнослов'янським мови (Рамач 2020), але зачувани даскельо приклади преписки на народней бешеди або мишаніни народней бешеди з елементами церковнослов'янського або і русинського мови карпатського ареалу.

Коцурски парох Лука Сташински 1792. року написав писмо своєму кумови Петрови Копчайови, парохови у Керестуре (Костельник 1998: 121–123; Миз 2016: 183–184), котре на карпаторусинським мови, з елементами церковнослов'янського. Ту вшеліак треба надпомнуц же Л. Сташински і П. Копчай по походженю з горніх крайох. Там закончили нізши школи, а студії теології у Бечу, кед прешли з юрисдикції Мукачевської под юрисдикцію грекокатолицькей Крижевської епархії. По пошведаню були намесцени на парафії медзи Руснацох до Бачки, до Коцура і Керестура (Костельник 1998: 121–123; Миз 2016: 183–184, 305–306). Гоч уж дзешец роки були на служби медзи Руснацами у Бачки, у писаню хасовали русинськи книжни мови, котри ще у тим чаше хасовало у рамикох Мукачевського владичества. У їх текстах не находиме очиглядни елементи бешеди Руснацох у Бачки. Остава отворене питанє чи вони і у контактах з народом чували свой карпаторусинськи мови, чи почали прилапйовац бешеду тутейших Руснацох.

Сташински ословює Копчая зоз „Превелебный Пана Швогге и Любезныйи Пана Кѣме“, а далей пише: „Маль емь сице намѣреніе ѡби сме теперь на окончанію С[втихъ] ѡнѣстовъ рано у недѣлю с Процесиовъ С[втовъ] пошли до Керестѣра вашегѡ, коже и вы сте уробили; але понеже многи люде сѣтъ

нашы, которы нам ѿрюще в Керестурѣ исповѣдати с, немогли бы рано лачнимъ сердцемъ толико пѣтовати, ани бы доволного часѣ немали на исповѣдѣ Св[ѣ]тѣ. Сего ради Превелебности вашей, Пане Кѣме, влм же мы с помощьюю Б[о]жїю завтра, то есть у сѣботѣ на ноцѣ, естли не бѣде дождь, процесїю до Керестѣра носити бѣдеме. Въ прочемъ любезно поздравлюще Паню Шветерину зо солоткима Ей Чадами ѡстаю Пр[евеле]б[но]сти Вашей.

У Кѣцѣрѣ 22 Іѣнія 1795.

Вѣрный Кѣмъ Лѣка Сташин[ский].

Але поциганивъ смѣ с, бо небѣдѣ наказовати, знамъ добрѣ же ми тото ѡпростите циганство, маю роботы дост дрѣгей” (АПРК, без сиг., Коцур, 22. 06. 1795).

У другим писме, котре Л. Сташински писал П. Копчайови на латинским языку, цали пасус писани на карпаторуским языку, з кирилку. Ту вон поволуе свойого кума же би ше догварели як помогнуц Я. Радваньови, богословови або уж младому священїкови, (Миз 2016: 263), хтори ше зберал на драгу на Горнїцу, и пише: ”То коси мѣситъ быти, мы го такъ къ сиротѣ незохабиме, штоси мѣсиме ѣробити, лем бы сме мы могли, Превебыли Пане Кѣме, въ едно побесидовати. Сего ради паки, и паки смиренно проиѣ рачте прїити къ намъ а теперь поздравте ми любезно мою краснѣ кѣмицѣ зъ ей солоткима чадами.

Іа ѡстаю у Кѣцѣрѣ 12 Новемвріа 1795

Превелебности Вашей Покорный Кѣмъ Лѣка” (АПРК, без сигнатури, 12. XI 1795).

Мож предпоставиц же високообразовани людзе у таким дружтве у бешеди хасновали тот кнїжни язык, у окремених нагодох можебудз дакеди и латински, але вироятно нїгда не дознаме хтори язык тоти двома священїки, шовгрове и кумове, хасновали у медзисобней бешеди. Найблїжей правди же то бул їх мацерински русински, котри научели у родзеним краю, на Горнїци.

Керестурски парох Петро Копчаї 1806. року написал писмо свойому синову Янкови, котри бул у школи у Калочи, по латински, а на концу писма наводзи хто го ище поздравя: „*Te autem salutant Cantor et Cantorissa tui compatres, hanyicska мала твоє креснтко*” (АПРК, без сиг. 28. 07. 1806). Интересантне же мено hanyicska написане з латиницу, а далей три слова з кирилку. У другим писме синову, 1808. року, оцц Петро спомина же ма нову служнїцу и наводзи: „*ale to trupocsok, veliki, nezna ничъ*”. Далей у писме пише и о панїматки Гаднянскей по руски/русински, з латиницу, з малярским правописом: „*Gadnajszka hodit jak bludna ovcza, nema miszcza nigde*” (Рамач 2020: 399). Очиглядне же П. Копчаї у писмох на латинским языку, и кед уруцовал даскельо слова на руским/русинским языку, то було на карпаторусинскей варианты, найчастейше з латиницу, з малярским правописом. То анї не чудне, прето же Петро по основней школи, котру закончел на русинским языку, дальше школоване закончел на латинским языку, а у стредней школи учел и малярски.

Янко Копчаї младши, уж як млади священїк, кед бул кратки час 1818. року владиков секретар, пише оцови Петрови на латинским языку длугше писмо о своей роботы, о новосцох у владичестве, и на концу о обставиных на владичестве.

ческим маєтку у Ткалцу, дзе бул дочасно поставени место молодого управителя котри трагічно погинул. На концу писма спомина о тогорочним урожаю и закончує з виреченьом на русинским языку, з кирилку: „*Мало Татарки за кашѣ и доброй сливовици которой буде до 10 аковой*”. Интересантне же Янко, родзени у Керестуре, пише не на бешедним руским языку, але на карпаторусинским, котри нігда не учел у школи, а могол го лєм чуц и дацо научиц од оца и мацери, кед же дома так бешедовали (Костельник 1998: 124–127).

Гоч у административней пракси грекокатоликох у Бачки при концу XVIII и на початку XIX века переважно хасновани латински язык, пренашли зме даскельо квити або потвердзєня писани на кирилки на бешеди Руснацох у Бачки з елементами церковнославянского языка. Очиглядне же то не писал парох, а мож предпоставиц же писал церковни тотор. Наводзиме документ:

„Трошакъ Церквеного тотора Рац Мишки Керестурского котри по церковней страни ходиль и трудился лета 1808.

<i>15 мая да наидеть на церкву вапно</i>	<i>1 ф[оринт] 30 гр[айцари].</i>
<i>20 мая у Черевци с контрактомъ за три дни</i>	<i>1 ф. 30 гр.</i>
<i>24 мая Церковни тоторъ (...) з Чизмаром за два дни</i>	<i>2 ф.</i>
<i>5 юния по вапно с кочом до три дни</i>	<i>1 ф. 30 гр.</i>
<i>9 юния с тимъ истимъ посломъ</i>	<i>1 ф. 30 гр.</i>
<i>13 юния с тим истим послом</i>	
<i>20 юния До Варадина по(...) и с нимъ назать до Керестура идучи</i>	<i>2 ф. 12 гр.</i>
<i>Сума</i>	<i>11 ф. 42 гр.</i>

Више писана сума по церковней работи (...) се припознаю

У Керестуру 30 дек[емврия] 1808.” (АПРК, без сигнатури, Керестур, 30. 12. 1808).

У официийней комуникації церковни общества або поединци дакеди ше гу предпоставеней церковней власци обрацали з молбами або жалбами на народней бешеди з елементами церковнославянского або и славеносербского языка. Александер Дуличенко у даскеліх прилогох публиковал часци з таких материялох, як и материяли з рукописного нашлїдства, але не уходзел глїбше до язичней анализи (Дуличенко 2002: 163–176).

Керестурски помощни учитель Дюра Надь ше 1842. року обрацел з молбу гу крижевскому владикови и модлел же би го владика меновал за учителя у грекокатолицкей парохії у Петровцох. Ту наводзи свойо заслуги за насельоване Руснацох до того места. Прикладаме виривки з молби:

„На кога надѣюся, яко на милость Нѣового Преосвященства, убо день приходить, а ноць приближается. Така и времена челоѳическая ѳкрачаются, а старость Приближается, а найпаче ѳ сиромаштѳверло е тешко младима а камо старима, тако и на себе гледаюѳь, къ старости приклоняю главѳ ко

Персам их Преосвященнествомъ, да би толико Милосердіа о мнѣ могли имѣти, и на мое Школе и сироматство погледати, и мене за Учителя место Ѹ Петровуѣ дати и потвердити како ми и обеѣано от Нѣвог Преосвященства било, да ѣю я ту штацию добити, а особито сам и заслѣжио, кои я за истѣ Петровачкѣ селидѣ трудо се ..." (АКЕ, 42/1842). Учитель Надъ ше трудзи писац на славно-сербскимъ языку, цо вироятнѣ ребел свидомо, бо писал крижевскому владикови, котри не познал добре руски язык. У писаню хаснуе и сербске **ћ**, а и ят (**ѣ**) пише барз подобно як **ћ**.

Керестурски бирѣв и ешкучи/пришагнѣки ше 1852. року обрацели з молбу гу крижевскому владикови и модлели же би Дионизія Шовша (Миз 12016: 341) намесцел за керестурского капелана. Ниа, виринок з молби: "Преосвященѣши владико на вашу С[в]ятость оуповаемъ абѣ рачили наше желаніе исполнити и впомянѣтого пречесного пана Діониза Шоша намъ за керестурского капелана преподати. (...) Впрочемъ препорѣчаемѣся Ваше стадо дѣховны ѡвцы и цилуеме с[в]ятѣю десницѣю. У Керестуру Мѣсяца юнія дня 25-го по римски, 1852." (АКЕ, 195/1852). Долу шлѣдза власноручни подписи, шицки з кирилку, цо шведочи же велька часц жительства була писмена.

Руснаци з Бачинцох у маю 1851. року послали крижевскому владикови молбу писану на церковнославянскимъ языку. Ниа, виринок:

„Многими водыханми тяшко ожидахомъ время оно дожити, да ся оумножимъ, и пренебрегшию нашиѣмъ взоромъ на поученіе дѣтей нашихъ родительскѣю должностю исполнити оускоримъ. Сіе желаніе наше исполнися, ибо Господъ поспѣтвѣющѣю и наше желаніе оутверждающѣю и благословляющѣю оумножили ся есме на толико, что насъ оуже естъ пари 55, а число домов 34, дѣше пако 280" (АКЕ, 201/1851). Ту очиглядно нет елементи рускей народней бешеди.

Под час револуціі 1848/49. року, або непосредно по ней, и на території Бачки, як ше у шлѣдуюцимъ документу наводзи, случовали ше рижни збойнѣцтва, насилства, крадзи и подобни злодѣйства, часто и з оружіемъ. Наводзиме документ/преглашене по котримъ особи котри то робя подпадаю под нагли суд:

„Подъ нагли а кратки смертельни сѣдѣ спадаю тоти злотвори котори:

1. Сѣтѣ человекѣубици, Пѣстаѣе, и котри на драже ци на полю ци у валалѣ людѣм на дрѣзи ставаю и гараю.

б) Таки сѣтѣ и они злѣбни людѣ котри паля, такѣ ѣ валалохѣ оу гѣмнохѣ ѣакѣ и на пѣстинохѣ: кѣдѣ вѣцей разѣ таки нещастлици слѣчаи трафятся. Непатрися ани невиберася хочи якого станю званія ѣли достоинства подѣ тотѣ смертельни сѣдѣ спадаю. Тѣ ся розѣмѣя и катонаци котри одѣ Regimentохъ поѣтѣкали.

2. Подѣ тимѣ меномъ: Человекѣубици, Пѣстаѣе и на драже Гараміе розѣмити треба и такихѣ:

а) Котори по лесохѣ, албо по дрѣзихѣ тайнихѣ мѣстохѣ находятся и криюся, най бѣде ци еденѣ ци вѣцей ѣ дрѣшитѣ изѣ орѣжѣемъ, албо изѣ дрѣгимъ серсамомъ скотримъ смертѣ може оучинити или на дрѣже застацѣ, погарацѣ и пакосци вробитѣ.

б) Котри на пѣстинскихъ Карчмохъ, Чардохъ, Сѣвачохъ, и на дрѣгихъ таинихъ местохъ, котри оддалени сѣ Ѡвалалѣ и тѣ гаранѣ, постошенѣ со ѡрѣжѣемъ робя.

с. Котори у сипорѣ, с ѡрѣжѣемъ вселѣйки Статок рогати, овци, Гуля¹ albo минеши² насилѣ навала и однимаю и Ѡганяю.

д. Котри ѣ Компанію albo ѣ дрѣжствѣ со ѡрѣжѣемъ на даеденъ валалѣ, albo на ѣ валалѣ данаеднѣ Хижѣ ѣдера и человека даедного окрадно, и погараю, хочи ѣ такимъ слѣчаю, забію даедного, хочи не, котрого ѣлапя подѣ тотѣ Нагли Смертелни Сѣдѣ спадаю, и Животѣ ѣтраца. *Aditamentum et finis.*“ (АПРК, без сигнатури). На другимъ боку текстъ по мадярски. Препознава ше рукописъ керестурского пароха Янка Гвожджакъ (Миз 2016: 128–129). Текстъ ужъ бул публиковани (Рамач 2007: 284), але графія була присподобена сучасней, та зме го ознова переписали и приложели у цалосци з оригиналну графію.

Зачувани интересантни документи котри додатно регуловали малженски одношеня. Прикладаме документ – *Обвѣзаніе* / зобовязане, котре подписали муж и жена, повинчани якъ гдовец и гдовица, у котримъ ше вонъ обовязуе же убудуце будзе шорово з ню жиц и не будзе ше вещей такъ справовац и робицъ того цо робел. И жена му обецуе вирносц, любов и старане о дзецехъ и обисцу. *Обвѣзаніе* написалъ парохъ Янко Гвожджакъ. Текстъ опубліковалъ А. Дуличенко (Дуличенко 2009: 168–169), але понеже направелъ вещей гришки у переписованю, даваме го у цалосци:

”Обвѣзаніе

Ја Папѣ Штеф. Михалѣ прѣимамъ мою Жена съ мною вѣнчану с ей дѣтми, и ѣакъ на вѣнчаню, такъ и терасѣ обецу[емъ] ей и каждому котрогося сѣя стварѣ дотикати буде, вѣрность, любовь и прѣязность; и ѣа на ей дѣти такую старость, у хлѣбу, у шматохъ мати будемъ, ѣакъ на мои власни. Кедѣ же би ѣа ей кривду даяку уробель ю по неправди квилъель, оганяль, пребиваль, дапаче еще и шкаредними словами ю лаюци ображель, самѣ себѣ судѣ чинимъ, кельо разъ бисѣ то трафело, тело рази все дванацѣ палѣци заслужимъ, безѣ жадного Суда бировского. Но и ѣа жадамъ ѡтъ неи, аби и вона по пришаги мнѣ вѣрность, любовь прѣязность и послушенство а моему дѣвчатку материнскую любовь и Старость, всегда показовала, на мою худобу якъ колвекъ на свою власну, на дом, шмати, ѡмасту, хлѣбъ старость мала, и ничѣ изъ обисца безѣ моего знаня не тѣрдала”.

(...) „На Сіе Шлюбование обвѣзуемъ собственою рукою при подписомъ моимъ Крестнимъ знаменіемъ и повторѣваю обвѣзаніе, же нигда вещей такъ жити, и таки дѣла творити небуду.

+ Папѣ Штеф. Михалѣ, житель у Керестурѣ

То исто Жена его вѣнчана Маріа Каньюхъ што вонѣ ѡтъ неи жада шлюбуе и своимъ крестнимъ знаменіемъ потвердуеѣ

У Керестурѣ 13 Десеавра 1855.

¹ Гуля (од мадяр. gulya) – чупор яловкохъ и векшихъ целятохъ на пасовиску.

² Минеш (мадяр. ménés) – чупор коньохъ, ергела.

+ *Marja Kanjuchъ, вѣнчана Жена Пан Штеф. Михала*

Пред нами : J. Gvosják, Парох (подпис)

*Viszlavszki Andri** (АПРК, Керестур, 13. 12. 1855).

Текст писани на бешедним языке Руснацох у Бачки, з елементами церковнославянского и карпаторусинского языка, котри присутни меней у лексики, а вецей у граматичних формах.

На писани язык Руснацох у Бачкей и Сриме при концу XVIII и у першей половки XIX века очиглядно мал уплив и славеносербски язык, цо мож замерковац у официней кореспонденциї руских священїкох зоз сербским православним священством або їх церковнима велькодостойнїками. У таких писмох руски священїки до церковнославянского языка уноша и елементи сербского языка як и характеристичну ортографию за тогочасни славеносербски язык котри ше хасновал преважно у домену церковного живота. Наводзимо приклад:

„Високо-Преосвещенѣишии Архи-Іерею, Г[оспо]дине мнѣ Милостивнѣишии!–

Милостивое Преосвещенства Вашегѡ Писмо, дѣла дѣвице Елене Кѡнски иногда Парохіане моеи касающее с, чрезъ жениха то дѣвици, ко мнѣ Ѡслатое, с великимъ увидленіемъ вчерашнимъ дномъ читахъ: понеже честнѣишемъ Конзісторїѡмъ, ѡ которагѡ Преосвещенство Ваше извѣщено естъ, добро познато имѣетъ бити, да азъ высочайшыа цесаро-Кралева укази не инимъ путемъ, кромѣ высокославнагѡ Конзіліѡма, и Діецезалнагѡ моего Г[оспо]дина Епископа прїимати обыкохъ. (...) Чтоже азъ на соѡбщение (...) Всевысочайшій Интиматъ славной Вармеѣи Ѡговорилъ, то за извѣстіе прїимати Високо-Преосвещенство Ваше вышепомнѣнѡю Дѣвицѡ ко Благородномъ Г[оспо]динѡ сеа племенитеи Вармеѣи Вице-Шпанѡ Ѡслати благоизволите. (...).

Въ прочемъ врѣчающе себе у далишю Милость, и цѣлѡюще свценѡ Десницѡ ѡстаемъ Високо-Преосвещенства Вашегѡ слѡга нижайшій Лѡка Сташински Парохъ у Кѡщѣрѣ 31 Іанѡаріа [1]792.” (АКЕ, 59/1792, Коцур 31. 01. 1792).

У даедних текстах ше находза слова або конструкциї котри не зазначени у руским языке познейше, але то не муши значиц же ше вони не хасновали и у каждодньовой бешеди у чаше кед тексти писани. Руснаци ше од половки XVIII века присельовали до Бачки з території на котру ше пресцэрала юрисдикция Мукачевской епархиї над грекокатолїками (14 жупаниї у сиверовосточней Угорскей). Медзитим, непрерывна масовна миграция Русиных до Угорскей ше одвивала од XIV–XVIII век з другого боку Карпатох, з Польскей. На спомнуту территорию у Угорскей сукцесивно приходзели векши або менши габи, векши або менши групи русинских преселенцох, Лемкох, Бойкох и Гуцулох, котри ше медзи собу могли розликовац по бешеди, етнїчних прикметох, обичайох, способе живота, привредзована итд. (Тиводар 2011). До Бачки ше у другей половки XVIII веку присельовали Русини зоз широкей території тедишней сиверовосточней Угорскей и нет сумнїву же ше вецей або меней медзи собу розликовац по бешеди, етнїчних и етнологийних прикметох, привредзованю, але ше тоти розлики у новим стредку з часом у велькей мири нивеловали. Прето ше и часц лексики, хтору ище даедни приселенци хасновали у бешеди у другей половки XVIII века, з часом могла затрациц.

На концу констатуємо же у Архиви Грекокатоліцькей парохії у Руским Керестуре зачувани писани материяли на кирилки и на русинским/руским язичку з часу од конца XVIII по половку XIX века, значни за преучованє початкох односно розвою руского писаного язичка. Дакументи у найвекшей мири спадаю до сфери церковного живота або активносцох и контактох духовних особох, але присутни и приклади материялох з обласци цивилней администрації односно политичних власцох.

Цитована литература

- Гнатюк, Володимир. «Рускі оселі в Бачці. (В Полудневій Угорщині)». Записки Наукового Товариства ім. Шевченка, т. XXII, Львів, 1898: 1–58.
- [Gnatůk, Volodimir. «Ruski oselї v Bačci. (V Poludnevij Ugoršini)». Zapiski Naukovogo Tovaristva im. Ševčenka, t. XXII, 1898: L'viv 1–58]
- Гнатюк, Володимир. Угроруські духовні вірші. т. I. Львів, 1902. Лятак, Д. (ред.), Нови Сад: Руске слово, 1985.
- [Gnatůk, Volodimir. Ugroruski duhovni virši. t. I. L'viv, 1902. Laták, D. (red.), Novi Sad: Ruske slovo, 1985]
- Дуличенко, Александер. Кніжка о руским язичку. Увод до рускей филології у документах и коментарох. Нови Сад: Дружтво за руски язич, литературу и культуру, 2002.
- [Duličenko, Aleksander. Knїžka o ruskim āziku. Uvod do ruskej filologiji u dokumentoh i komentaroh. Novi Sad: Društvo za ruski āzik, literaturu i kulturu, 2002]
- Дуличенко, Александер. *Jugoslavo-Ruthenica II. Роботи з рускей филології и исторії*. Нови Сад: Филозофски факултет Нови Сад – Руске слово, 2009.
- [Duličenko, Aleksander. Jugoslavo-Ruthenica II. Roboti z ruskej filologiji i istoriji. Novi Sad: Filozofski fakultet Novi Sad – Ruske slovo, 2009]
- Ковач, Михайхло. «Розвой писаного слова и сучасна видавательна діялносц у нас». Нова думка, 4. Вуковар: Союз русинів-українців Хорватії, 1973, 41–45.
- [Kovač, Mihajhlo. «Rozvoj pisanogo slova i sučasna vidavatel'na dijalnosc u nas». Nova dumka, 4. Vukovar: Soūz rusiniv-ukraїnciv Horvatiї, 1973, 41–45]
- Ковач, Михайло. «Шлідами зазберовацох народних духовних скарбох у нас». Нова думка, 16. Вуковар: Союз русинів-українців Хорватії, 1977, 49–46.
- [Kovač, Mihajlo. «Šlidami zazberovačoh narodnih duhovnih skarboh u nas». Nova dumka, 16. Vukovar: Soūz rusiniv-ukraїnciv Horvatiї, 1977, 49–46]
- Костельник, Гавриїл. Liber memorabilium грекокатоліцькей парохії бачкерестурскей. Нови Сад: Союз Руснацох и Українцох Югославиї, 1998.
- [Kostel'nik, Gavriїl. Liber memorabilium grekokatolicej parohiji bačkeresturskej. Novi Sad: Soūz Rusnacoh i Ukraїncoh Ūgoslaviї, 1998]
- Костельник, Гавриїл. Проза на руским литературним язичку. Нови Сад: Руске слово, 2011.
- [Kostel'nik, Gavriїl. Proza na ruskim literaturnim āziku. Novi Sad: Ruske slovo, 2011]
- Миз, Роман. Священіки дакедишнього Осецького викарията. Нови Сад – Петроварадин: Парохия св. Петра и Павла Нови Сад – „Maxima“ – друкарня и видавательна хижка, Петроварадин, 2016.
- [Miz, Roman. Svāšeniki dakedišnjogo Osēckogo vikariāta. Novi Sad – Petrovaradin: Parohiā sv. Petra i Pavla Novi Sad – „Maxima“ – drukarnā i vidavatelna hiža, Petrovaradin, 2016]

- Рамач Фурман, Анамария. «Особливости консонатизма одной русской рукописной книжки з початку XX вику». Шветлосц, 4/2019. Нови Сад: Руске слово, 2019, 25–45.
- [Ramač Furman, Anamariâ. «Osoblivosci konsonatizma êdnej ruskeje rukopisnej knižki z ročatku XX viku». Švetlosc, 4/2019. Novi Sad: Ruske slovo, 2019, 25–45]
- Рамач, Янко. Руснаци у Южней Угорскей (1745–1918). Нови Сад: Войводянска академия наукох и уметносцох, 2007.
- [Ramač, Ânko. Rusnaci u Ūžnej Ugorskeje (1745–1918). Novi Sad: Vojvodânska akademiâ naukoh i umetnoscoh, 2007]
- Рамач, Јанко. „Почеци националног препорода Русина у Јужној Угарској у првој половини 19. века“. Годишњак филозофског факултета у Новом Саду, књ. XXXV-1, Филозофски факултет Нови Сад Нови Сад, 2010, 255–266.
- [Ramač, Јанко. «Роџеси националног препорода Русина у Јужној Угарској у првој половини19. века». Годишњак филозофског факултета у Новом Саду, књ. XXXV-1, Филозофски факултет Нови Сад, Нови Сад, 2010, 255–266]
- Рамач, Јанко. «Тексти апокрифа ”Хождение Богородици по муках” у руских рукописних зборникох». Шветлосц, 1/2011. Нови Сад: Руске слово, 2011, 49–70.
- [Ramač, Ânko. «Teksti apokrifa ”Hoždeniê Bogorodici po mukah” u ruskih rukopisnih zbornikoh». Švetlosc, 1/2011. Novi Sad: Ruske slovo, 2011, 49–70]
- Рамач, Јанко. «Материали до вивчення апокрифів з рукописних збірок русинів Південної Угорщини (XIX ст)». Проблеми славянознавства/Problems of Slavonic studies, Випуск/Issue 65. Лівів – Львівський національний університет, 2016, 158–166.
- [Ramač, Ânko. «Materiali do vivčennâ apokrifiv z rukopisnih zbîrok rusiniv Pivdennoï Ugoršini (XIX st)». Problemi slavânoznavstva/Problems of Slavonic studies, Vipusk/ Issue 65. Liviv – L’vivs’kij nacional’nij universitet, 2016, 158–166]
- Рамач, Јанко. «Подоби Христа, апостолах и святых у апокрифох Руснацох у Южней Угорскей». [У:] А. Дуличенко, М. Номати (ред). Славянская микрофилология. Slavica Tartuensia XI – Slavic Euroasian Studies 34. Sapporo – Tartu: Slavic-Euroasian Research Center – Slaavi Filoloogia Osakond, 2018, 273–289.
- [Ramač, Ânko. «Podobi Hrista, apostoloh i svâtih u apokrifoh Rusnacoh u Ūžnej Ugorskeje». [U:] A. Duličenko, – M. Nomati (red). Slavânskaâ mikrofilologiâ. Slavica Tartuensia XI – Slavic Euroasian Studies 34. Sapporo–Tartu: Slavic-Euroasian Research Center – Slaavi Filoloogia Osakond, 2018a, 273–289]
- Рамач, Јанко. Світогляд русинів Південної Угорщини крізь призму апокрифів з їх рукописних збірників з XVIII та XIX стст. У: Српска славистика. Колективна монографія, т. II. Београд: Савез Савез славистичких друштава Србије, 2018б, 321–332.
- [Ramač, Ânko. Svitoglâd rusiniv Pivdennoï Ugoršini kriz’ prizmu apokrifiv z ih rukopisnih zbîrnîkiv z XVIII ta XIX stst. U: Srpska slavistika. Kolektivna monografija, t. II. Beograd: Savez Savez slavističkih društava Srbije, 2018b, 321–332]
- Рамач, Юлиан. Граматика руского язика. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2002.
- [Ramač, Ūliân. Ġramatika ruskogo âzika. Beograd: Zavod za uđžbenike i nastavna sredstva, 2002]
- Тамаш, Юлиан. История русской литературы, Београд: Завод за уџбенике и наставна средства. 1997.

- [Tamaš, Ūliân. Istorîâ ruskej literaturi, Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva. 1997]
- Тиводар, Михайло. Етнографія Закарпаття. Ужгород: Гражда, 2011.
[Tivodar, Mihajlo. Etnografiâ Zakarpattâ. Užgorod: Gražda, 2011]
- Тихи, Ф. «Дві старібачванско-руські вірші». Руски календар за јужнославјанских Русинох 1932. Руски Керестур: Руске народне просвитне дружтво., 1932,
[Tihî, František. «Dvi stari bačvansko-ruski virši». Ruski kalendar za űžnoslavânskîh Rusinoh 1932. Ruski Kerestur: Ruske narodne prosvitne druűtvo, 1932, 78–82.]
- Тичý, F. «Jihoslavanští Rusíni». Slovanský přehled, 1928, XX, č. 3, leden, s. 30.
Tichý, F. *Československé písně v Moskevském zpevníku*. Praha a Bratislava, 1931.
- Франко, Иван. Апокрифи і легенди з українських рукописів. т. II, Апокрифи новозавітні. А. Апокрифічні евангелія. Львів, 1899. Львів: Львівський національний університет, 2006.
[Franko, İvan. Apokrifi i legendi z ukraïns'kih rukopisiv. t. II, Apokrifi novozavitni. A. Apokrifični evangeliâ. L'viv, 1899. L'viv: L'vıvs'kij nacional'nij universitet, 2006]
- Франко, Иван. Апокрифи і легенди з українських рукописів. т. IV. Апокрифи есхатологічні. Львів, 1906. Львів: Львівський національний університет, 2006.
[Franko, İvan. Apokrifi i legendi z ukraïns'kih rukopisiv. t. IV. Apokrifi eshatologični. L'viv, 1906. L'viv: L'vıvs'kij nacional'nij universitet, 2006]
- Удвари, Иштван. «Непознате писмо Георгиа Росія на мађарску Горницу». Шветлоц, 2/1989. Нови Сад: Руске слово, 1989, 246–258.
[Udvari, İstvan. «Nêpoznate pismo Georgiâ Rosiâ na mađârsku Gornicu». Švetlosc, 2/1989. Novi Sad: Ruske slovo, 1989, 246–258]
- Цап, М. Микола. Церква и школа у Коцуре. Прилоги и жридла. Нови Сад: Грекокатолічка парохія св. Петра и Павла Нови Сад, 1996.
[Cap, M. Mikola. Cerkva i škola u Kocure. Prilogi i žridla. Novi Sad: Grekokatolička parohiâ sv. Petra i Pavla Novi Sad, 1996]
- Gavrilović, Slavko. «Rusini u Bačkoj i sremu od sredine XVIII do sredine XIX veka». Godišnjak Društva istoričara Vojvodine. Novi Sad: Društvo istoričara Vojvodine, 1977, 153–215.

Жридла

- Архив Крижевскеј епархији, Крижевци – Arhiv Križevačke eparhije, Križevci (AKE)
[Arhiv Križevskeј eparhii, Križevci – Arhiv Križevačke eparhije, Križevci (AKE)]
- Архив Парохии у Руским Керестуре (АПРК) – приватни писма без сигнатурох и матрикули кресцених, винчаних и умартих.
[Arhiv Parohii u Ruskim Keresture (APRK) – privatni pisma bez signaturoh i matrikuli krescenih, vinčanih i umartih]

Janko Ramač

THE BEGINNINGS OF CYRILLIC LITERACY OF THE RUTHENIANS IN BAČKA AND SREM FROM THE MID-18th to THE MID-19th CENTURIES

Summary

The article presents, describes and includes parts of written sources in the Ruthenian/Rusyn and Church Slavonic languages which are important for the study of the beginnings of Ruthenian literacy in Bačka and Srem from the mid-18th to the mid-19th centuries. In the former studies of the history of the Ruthenian language, only a smaller number of these documents have been mentioned, without thorough analysis. On the basis of the analysis of the extant sources, it can be concluded that until the late 18th century these texts were written in Cyrillic, Church Slavonic script, mainly in Church Slavonic, or in a mixture of the Church Slavonic and Carpatho-Ruthenian standard languages of that time. In these texts there are no elements of the vernacular of the Ruthenians in Bačka. It can be explained by the fact that they were mainly written by Ruthenian priests who were, by origin, from the upper parts of Hungary, from the territory of the jurisdiction of the Diocese of Mukachevo which extended over the Greek Catholics. Only the documents from the 1840s written in Cyrillic, Church Slavonic and civil scripts were preserved. Besides Church Slavonic, there was also a mixture of the Church Slavonic language and the vernacular of the Ruthenians in Bačka and Srem, and, partly, a mixture of Russian Church Slavonic and vernacular Serbian languages used by spiritual and lay persons.

Keywords: Ruthenians in Bačka and Srem, Cyrillic literacy, Church Slavonic language, vernacular, mixture of Russian Church Slavonic and vernacular Serbian languages.